

— Верь мне, когда она проснётся, устроит скандал, мне лучше быть здесь. — Е Ланьси лучше всех знала её характер. — Ей всего двадцать, сейчас она упряма, не слушает уговоров, не поддаётся на угрозы. Только мы, её друзья, можем как-то с ней договориться. Если она начнёт с тобой спорить, ты... — Е Ланьси не знала, что сказать, и наконец с болью добавила:

— Если надо, бей, не давай ей кусать тебя. Когда она злится, бывает очень жестока.

Шэнь Ваньцин не стала много говорить, устроила Е Ланьси в комнате для отдыха, а сама осталась в палате.

Лу Чжися плакала долго, её тело слегка вздрагивало. Шэнь Ваньцин подошла и обняла её. Лу Чжися заплакала ещё сильнее.

Казалось, она чувствовала, что Шэнь Ваньцин — источник её печали. Даже запах Шэнь Ваньцин вызывал у неё слёзы.

Но Шэнь Ваньцин всё же стала для Лу Чжися успокоением. Та, устав от плача, крепко уснула, свернувшись в её объятиях, словно большой послушный ребёнок.

Её бровь была зашита, к счастью, рана оказалась неглубокой. Врач сказал, что молодые элитные альфы обладают необычайной способностью к восстановлению, и шрама не останется.

Шэнь Ваньцин прислонилась к кровати и, наконец успокоившись, почувствовала боль.

Её лицо, подбородок, шея, ключицы, плечи... всё было усыпано следами от укусов Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин нежно погладила щёку Лу Чжися и прошептала:

— Прости, я не хотела тебя ударить.

Лу Чжися спала беспокойно, иногда резко дёргалась, ударяя Шэнь Ваньцин, отчего у той болела голова.

— Даже во сне мстишь мне, да? — Шэнь Ваньцин провела пальцем по её носу и с улыбкой спросила.

Та била её, но при этом тянулась к ней, стараясь быть ближе.

Шэнь Ваньцин, прислонившись к изголовью кровати, быстро прокрутила в голове события прошедшего вечера.

Кто-то солгал. Шэнь Ваньцин открыла WeChat, где Янь Мэнхуэй уже кратко описала ситуацию на вечеринке.

Вечеринку организовала Янь Мэнхуэй, но в основном Гу Яньмин помогал ей налаживать связи.

Один из присутствующих, Шэнь Мэнси, привлёк внимание Шэнь Ваньцин.

В городе Хайцзин она знала почти всех, кто носил фамилию Шэнь, но этого человека не помнила.

Она быстро проверила его данные. Он оказался дальним родственником семьи Шэнь, ранее жившим за границей и вернувшимся только в этом году.

Шэнь Ваньцин проверила список кандидатов на прошлый династический брак, и Шэнь Мэнси оказался в нём, на самом последнем месте.

Тот, кто был далеко от неё, и она даже не запомнила его.

Шэнь Мэнси был представлен как генеральный директор консалтинговой компании «Боя».

Компанию основали в прошлом году, в этом начался её пробный запуск. Шэнь Ваньцин уже составила примерное представление о ситуации.

Она попросила Янь Мэнхуэй, Гу Яньмина и всех участников вечеринки рассказать правду.

— Госпожа Янь, вы должны хорошо знать, что я больше всего не люблю лжецов.

Этой ночью никто из участников не смог уснуть. Янь Мэнхуэй до рассвета отвечала на сообщения, затем собрала всю информацию и отправила ей.

Вывод был таков: Лу Чжися по неизвестной причине открыла их дверь, Гу Яньмин заговорил с ней, они поссорились, и в результате началась драка.

Когда рассвело, Лу Чжися проснулась и отказалась оставаться в постели.

Как и предсказывала Е Ланьси, она была очень вспыльчива и никого не слушала.

Е Ланьси пыталась её уговорить, но безуспешно, и рассказала, как Шэнь Ваньцин заботилась о ней ночью и как та сильно кусала её.

Глаза Лу Чжися были опухшими. Она холодно смотрела на Шэнь Ваньцин и равнодушно

сказала:

— Какое это имеет ко мне отношение?

— Вчера я случайно ударила тебя, прошу прощения. — Спокойно произнесла Шэнь Ваньцин.

— Случайно?

— Если тебе это неприятно, ты можешь ударить меня в ответ.

— Думаешь, я не решусь? — Возможно, воспоминания о вчерашнем были слишком яркими, и алкоголь не смог их стереть. Глаза Лу Чжися горели гневом.

Шэнь Ваньцин усмехнулась и лениво произнесла:

— Ты на всё способна.

Она подошла, слегка наклонила голову, показывая синяки от укусов, и спокойно спросила:

— Ты хочешь ударить меня по левой щеке или по правой?

На правой стороне челюсти тоже был глубокий след от укуса.

— Меня никогда не били по лицу. — Лу Чжися с ненавистью смотрела на неё, глаза горели, словно она хотела её съесть. — Шэнь Ваньцин, ты первая.

— Ха. — Шэнь Ваньцин сама подошла к ней, взяла её руку, приложила к своей щеке и без эмоций сказала:

— Ты можешь стать первой, кто ударит меня.

Лу Чжися, видя её холодное и отстранённое выражение, пришла в ярость. Она подняла руку, и охранники бросились вперёд.

Шэнь Ваньцин обернулась и спокойно сказала:

— Выйдите.

Охранники смущённо ответили:

— Госпожа Шэнь, пожалуйста, не делайте этого.

— Я сказала, чтобы вы...

— Госпожа Шэнь! — Охранники громко перебили её. — Это наша обязанность.

— Я в последний раз говорю...

— Простите. — Охранники ослушались. — Мы...

Лу Чжися первой взорвалась. Она обошла Шэнь Ваньцин, прыгнула на кровать, перепрыгнула на охранника, своим весом сбила его на пол, схватила за воротник и сквозь зубы произнесла:

— Больше не перебивай её, понял?

Трое других охранников под холодным взглядом Шэнь Ваньцин не посмели пошевелиться.

Лежащий на полу охранник, кашляя, сказал, что понял. Лу Чжися отпустила его, встала, схватила руку Шэнь Ваньцин и потащила в ванную, захлопнув дверь и запер её.

Снаружи люди яростно стучали в дверь. Лу Чжися прижала Шэнь Ваньцин к двери и с горящими глазами спросила:

— Шэнь Ваньцин! Сегодня я задам тебе один вопрос! Ты хочешь династический брак? Или ты хочешь меня?

Когда кто-то попытался взломать дверь, она открылась изнутри.

Лу Чжися с покрасневшими глазами вырвалась и ушла.

Е Ланьси бросилась за ней, оглянувшись на Шэнь Ваньцин, чьё лицо было холодным и бесстрастным.

Охранники заметили, что на шее Шэнь Ваньцин были красные следы, словно от удушения.

— Госпожа Шэнь, ваша безопасность всегда на первом месте. — Охранник поклонился. — Если кто-то снова поднимет на вас руку, мы не будем церемониться.

Шэнь Ваньцин ничего не сказала, обошла их и тоже ушла.

Говорили, что Гу Яньмин тоже лечился в этой больнице, и Шэнь Ваньцин сразу направилась к его палате.

Гу Яньмин находился в VIP-палате, где были лучшие условия и персонал.

Увидев её, он не удивился.

Он тоже был серьёзно ранен и таил злобу на Лу Чжися.

Теперь, видя Шэнь Ваньцин, он с грустью посоветовал ей держаться подальше от Лу Чжися.

В его устах Лу Чжися была агрессивной и склонной к насилию, легко пускающейся в драку.

Шэнь Ваньцин молча смотрела на него.

Наконец Гу Яньмин пошевелил губами и спросил:

— Почему ты так на меня смотришь?

— Ты думаешь, раз камеры были закрыты, то никто не узнает, что произошло той ночью? — В ванной Шэнь Ваньцин обсудила с Лу Чжися события прошлой ночи.

Лу Чжися бурно отреагировала, призналась, что ударила его, но также сказала, что это Гу Яньмин первый начал.

Гу Яньмин только усмехнулся и спросил:

— Ты действительно веришь её бреду?

— Не верю ей, значит, верю тебе? — Шэнь Ваньцин, казалось, была добра, но строго предупредила его:

— Ты лучше всех знаешь правду. Не думай, что она перед тобой извинится.

Гу Яньмин усмехнулся и с сожалением произнёс:

— Не ожидал, что и ты попала под её чары. Что в ней хорошего? Нет ни связей, ни семьи, кроме приятной внешности, что ещё?

Шэнь Ваньцин подошла ближе, посмотрела ему в глаза, в глубине которых была жёсткость, и спокойно сказала:

— Гу Яньмин, больше не трогай её, иначе я заставлю тебя пожалеть.

Шэнь Ваньцин оказала Гу Яньмину достаточно уважения, оплатив его лечение, с одним условием: он не должен раскрывать этот инцидент, иначе она не просто откажется оплачивать лечение.

Сейчас она не хотела тратить силы на другие дела и не хотела, чтобы плохие новости о Лу Чжися распространялись.

Гу Яньмин внешне держался уверенно, но внутри понимал, что неправ, и не стал спорить.

Янь Мэнхуэй была в недоумении и сказала:

— Ты дошёл до этого, и теперь из-за денег сдаёшься?

Её тон был полон презрения. Гу Яньмин в ответ парировал:

— Янь Мэнхуэй, Шэнь Ваньцин — наиболее подходящий кандидат для династического брака. Я не хочу с ней ссориться. Ты ведь всё ещё её подруга, если я причиню ей вред, вы двое рассоритесь, разве это то, чего ты хочешь?

Янь Мэнхуэй холодно усмехнулась:

— Не надо пугать меня. Я хочу, чтобы ты знал, что Лу Чжися рядом с Ваньцин — это опасно. Я уже проверяю её, в её прошлом точно что-то не так.

Янь Мэнхуэй хотела, чтобы Гу Яньмин усилил давление, чтобы Лу Чжися извинилась.

Лу Чжися не соглашалась, и тогда можно было бы раскрыть инцидент в баре, но Гу Яньмин пока не хотел идти на крайние меры и всё ещё спрашивал:

— Мне действительно интересно, почему ты так ненавидишь Лу Чжися? Я хочу династический брак с Шэнь Ваньцин, поэтому она мне мешает, а ты зачем?

<http://bllate.org/book/15534/1381577>